

Наши
в столице

Горыно добывающая промышленность

Фото Григория Диккерта

В 2003 году ты переехал в Москву, а сколько лет до этого времени ты являлся организатором сейшнов в Иркутске?

— Первый сейшн “Панк-балдеж в “Пионере” был организован мной в октябре 1998 г. при содействии Сергея Белькова. Это и можно считать точкой отсчета. Следующие мероприятия прошли только в июне и сентябре 1999 г. Это были завораживающие панк-мистерии “ПУНКшкин not Dead!” к 200-летию со дня рождения поэта и “Щенки Андалузского ПСА” по мотивам сюрреалистических фильмов 20-х гг. Тогда-то на авансцене и появились две гротескные фигуры — Тимоха и Карандаш! Сцена просто изнемогала под натиском трио, а зал неистово экспрессировал! После осмысления дебютных работ Тимофей окончательно растворился в клубных закоулках “5-го угла”, а мы с Карандашом стали комическим дуэтом и начали проводить “панкушники”. Открылся сезон “Мясом натошак”, концертом-презентацией одноименного альбома группы “Дрожжи”. И понеслось!

Какой еще интересной деятельностью ты занимался в Иркутске?

— Учился в вузах, работал, изучал историю края... Что касается музыки, то совместно с товарищами в 1997 г. организовал лейбл “Зингая! Records” для выпуска аудиопроизведений местных деятелей, играющих интересную нам музыку. Пробой сил стал сборник “Восточно-сибирский панк”. Я собирал материал, Алексей Дурасов и Сергей Ловчагин делали дизайн и верстку макета, Александр Ступин реставрировал материал, а кассеты издавал Music Most. Позже вышли самые настоящие релизы: “Дрожжи”,

2 альбома “Оргазма Нострадамуца”, “Доктор Макс и Грибы” и SKAGE.

Чем сейчас занимаешься в Москве?

— Продолжаю работу в “Галерее Ханхалаева” администратором этно-группы “Бадма-Ханда”, а в свободное от концертов время “несу искусство людям” в качестве разнобочего. Галерея представляет художников Байкальского региона — бурятский скульптор Даши Намдаков, иркутские живописцы Ульяна Карагод и Сергей Элоян. С творчеством этих авторов можно познакомиться на выставках, которые проходят как в России, так и за рубежом.

Организуешь какие-нибудь сейшны в Москве?

— Если говорить о концертных феериях, творимых с маэстро Карандашом, то нет. Что касается администраторской работы, то да! Исполнительница бурятских народных песен Бадма-Ханда часто выступает на открытии выставок галереи. В мои обязанности входит поиск площадок и организация выступлений в клубах.

Часто ли привозишь группы в Иркутск?

— Группы привожу не часто. Да и “привожу” — громко сказано... Скорее участвую в организации выступлений совместно с иркутскими коллегами. Отбор групп происходит спонтанно. В первую очередь сказывается фактор личного контакта с исполнителем, интерес к его музыке и желание самого артиста побывать в Иркутске.

Как ты познакомился с группой “Ят-Ха” и почему решил организовать для них гастрольный тур?

— О группе я слышал еще в 90-е, а позже в Москве мне довелось

Александр Горский, более известный в иркутских творческих кругах как Горына — один из немногих, кто к каждому организованному им сейшну подходил с особым артистизмом. И несмотря на то, что вот он уже давно пребывает в столице нашей родины, многие до сих пор помнят каждое его мероприятие. Да и Горына не забывает свой родной город. Время от времени он балует нас, привозя на гастроли интересные музыкальные коллективы. А в Иркутске место мастера оригинальных шоу до сих пор остается вакантным.

лично познакомиться с Альбертом Кувезиным и Евгением Ткачевым. Константин Ханхалаев, директор галереи, задумал организовать совместный концерт “Ят-Ха” с Бадма-Хандой на сцене оперного театра в Улан-Удэ. Ну а раз группа играет на той стороне Байкала, то почему бы не сыграть на этой! Так они впервые попали в Иркутск. Уже в процессе общения Альберт загорелся идеей привезти в Сибирь их басиста Теодоре Ципио. А тут как раз осенью 2004 г. в Лондоне парни записали новый материал, и решение было сделать тур, дабы обкатать альбом на российских просторах.

С высоты своего опыта в рок-тусовке какую оценку можешь дать иркутской рок-сцене?

— Что-то не припомню я, чтобы опыт в метрах измеряли! Или это намек на место моего сегодняшнего пребывания? Сегодняшнюю иркутскую рок-сцену я уже знаю понаслышке, т.к. появляюсь в городе редко. Сцена есть, но по-прежнему очень локальная. Группы появляются и, дойдя до определенной стадии прогресса, замирают в пределах области. Они начинают терять, исполняя одни и те же песни, или погружаются в андеграунд, а то и вовсе растворяются в пространстве из-за появления новых увлечений. Вроде бы так и должно быть, но, как говорится, “катящийся камень не обрастает мхом”. Поэтому, когда команды сами смогут катиться за пределы региона, проявлять активность и улучшать качество игры, когда рок-концерты, несмотря на буйство нравов, обретут определенный стиль проведения на стыке драйва и уважения друг к другу, тогда, наверное, “раззамшелится” иркутский рок...

Яна Постникова,
Зинаида Кузнецова